

The background of the entire cover is a close-up photograph of white roses. Several roses are in various stages of bloom, with delicate petals and numerous water droplets clinging to their surfaces. The roses are set against a dark, lush green background of leaves and stems, which are also slightly wet. The lighting is soft, highlighting the texture of the petals and the clarity of the water droplets.

При прочих равных

Наталья Шелест

18+

Наталья Шемет

При прочих равных

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Шемер Н.

При прочих равных / Н. Шемер — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Она - красивая, умная, современная. У нее есть все. Муж, взрослый сын, работа, интересная жизнь. Он вообще не должен был появляться в ее жизни! Но судьба распорядилась иначе. Новое чувство накрыло с головой, обрушилось безумной страстью, и мучительно больно... и так сладко. Счастье слишком сильное, чтобы его можно было вынести. Счастье слишком острое, чтобы не порезаться. Они могли бы столько создать вместе. Они столько разрушили... И сами, и не без помощи других. Каким должен быть финал истории? При прочих равных...

© Шемер Н., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Не спеши надежды развенчать

Гриппу все равно.

Является и косит всех подряд, не задумываясь и не выбирая, мол, этот заболеет, этот нет... Просто время такое приходит, его время. Не осень, еще не зима. А снег уже был, и растаял, и снова выпал, и снова потек ручьями, плюсовая температура держится, похолодание не грозит. Самое время для горячего чая, лимонов, малинового варенья, носовых платков... и хорошо, если дело этим закончится.

Такие средства помогали слабо, и народ ломало от высокой температуры, боли в суставах, спазмов в голове.

Вот и Лике не повезло. Грипп свалил ее в самый неподходящий момент, когда на работе обсуждали новые возможности сотрудничества и планировали командировки. Этого следовало ожидать – сначала заболел сын, и она носилась на квартиру, где он жил с Леной, как угорелая, соперничая с девушкой по заботливости, вызывая косые взгляды – несмотря на то, что возможная будущая невестка и будущая свекровь друг другу нравились. В какой-то момент Лика поняла, что сын ну вот точно вырос и жизнь у него своя. А Лена за ним присмотрит не хуже, чем она. А может, еще и лучше. Было немного грустно. Но и радостно одновременно.

Потом заболел муж. Тут уж Лика разошлась вовсю, умудрившись очень быстро поставить его на ноги, но к моменту, как Сергею полегало, свалилась сама.

Вот так просто – взяла и заболела. Проснулась ночью от того, что холодно. Очень! Ее знобило и трясло несколько часов, а она списывала на то, что устала, ужасно устала, на то, что переработалась... не могла согреться под двумя пуховыми одеялами. Не могла согреться, пока не догадалась температуру померить. Тридцать девять с хвостиком... какой именно хвостик, Лика ждать не стала. Докатились. На ватных ногах, дрожа, нет, колотясь как осиноый лист на ветру, думая при этом, что кленовые ведь на ветру бултыхаются не меньше, чем же осиноый так знаменит, выпила жаропонижающее и снова повалилась в кровать. Наконец-то уснула.

Утром проснулась разбитая, с ломотой в суставах, с больным горлом и снова с температурой. Как же ее так приподняло да шлепнуло, а? Невероятно просто.

Работа отменялась.

Командировок было жаль.

Правда, конец осени – начало зимы не лучшее время для поездок. Она, Лика, и не расстраивалась особо. Сейчас главное – выздороветь как можно скорее.

Не дело ведь сидеть клушей дома, укутавшись в огромную теплую вязаную кофту из серой шерсти, да вытирать сопли, кашлять, полоскать горло, глотать всякую медикаментозную дрянь горстями... А что делать? Так и сидела, полоскала и глотала, больше сил ни на что не было. Холодно. Очень, очень холодно.

...Лика была не молода. Впрочем, возраста своего не стеснялась, да и возраст еще не критический. Ерундовый, в общем. На самом деле ерундовый, если его не замечаешь. На девочек семнадцатилетних не равняешься, в зеркало смотришь с удовольствием, да и голова на плечах имеется, подруги – все, как есть, хороши. Многие моложе, чем она, но это не вызывает зависти – скорее, заставляет тянуться к ним, к их молодости и активности, и чувствуешь себя лет на пять-десять моложе... Выглядишь соответственно.

Да и если честно, Лика, при ее насыщенной и во многом счастливой жизни, вообще о возрасте не задумывалась. Вот еще! Оно ж некогда, столько всего хочется! Чего-чего, а инте-

реса к жизни Лике было не занимать. Кроме работы, которой она отдавала много времени, женщина постоянно куда-то носилась, благо, взрослый сын не мешал, а то и наоборот устраивал какие-нибудь приятности – вот, не так давно, летом, подарил матери... прогулку на лошадях. Так и сказал с утра – ма, ты ж всегда хотела попробовать! Вот, мол, почему не сегодня? Как они тогда здорово провели время...

Жить хотелось. Все повидать, потрогать руками – все, на что хватит сил и возможностей. Какой тут возраст! Жить надо! Сегодня.

Чтобы жить, возраст не важен. А вот время – важно. Главное, его расходовать с умом.

Лика очень любила время и... себя. Тот возраст женщины, когда прекрасно знаешь, чего ты стоишь. И дорого ценишь собственное время, собственное тело и свои чувства. Ничего не тратишь понапрасну. Спишь всегда – ну, за редким исключением – восемь часов. Регулярные занятия в спортзале – именно в спортзале, никаких бессмысленных дрыгалок ногами-руками. Только физическая нагрузка под руководством постоянного тренера. Собственный парикмахер, стоматолог, гинеколог... Все идеально.

И все-таки жаль, что можно управлять собой и держать под контролем жизнь, а время – нельзя. Осень в этом году поторопилась, и многих охватила необъяснимая депрессия. Даже тех, кто ей вроде был и не подвержен прежде. А уж те, кто и до этого страдали приступами меланхолии, грустили в эту осень нешуточно.

Только Лика не грустила. Ей было некогда.

Лика, длинноногая, с фигурой, которой позавидовала бы иная двадцатилетняя, с правильными чертами лица и идеальной прической – зачесанными наверх и туго стянутыми в хвост блестящими темными волосами, которые даже в таком виде вызывали зависть женщин и желание мужчин пропустить их сквозь пальцы, на самом деле была хороша. Конечно, кто угодно мог выполнить команду «факс» и сварить кофе... Но так, как она варила кофе, его не варил больше никто, пускай за нее это делала и кофе-машина. Лика знала, что до нее все плевались, заглатывая отвратительную коричневую жижу, и говорили, что аппарат неисправен.

А еще у нее было хорошее качество – она была легко обучаема и живо интересовалась любыми новинками: в мире бизнеса, компьютерными, литературы, музыки, моды... Вроде бы много таких, как она, ан нет. Лика и вправду была из тех, кто схватывает все на лету и повторять дважды не приходилось.

А еще шеф в ней души не чаял. Лике очень повезло с начальником – ну, должно ж было ей и повезти когда-то! С прошлой работы пришлось почти удирать – прежний начальник не давал проходу, недвусмысленно намекая задержаться и «поработать» в его кабинете, а получив отказ, завалил делами так, что ночами не спала, и все равно ничего не успевала... только нагоняи получала.

Теперешний начальник, очень немолодой уже мужчина, многое ей доверял, к огромному удовольствию Лики – не приставал, но любил, как он часто повторял, чтобы рядом находилась, «в поле зрения и на расстоянии руки», красивая женщина. Это престижно. Ну а если она при этом еще и умна, то руководству только плюс.

Странно, наверное, даме «слегка за...» быть лицом фирмы. «Практически невозможно!» – воскликнут многие. Можно. Особенно если такое – лицо. И такие ноги...

В общем, работу Лика любила и чувствовала себя в этой должности комфортно. Стоит ли говорить, что, чуть-чуть оклемавшись, она понеслась напрямик в офис?..

...Вовремя. Коллега, которая должна была заменить Лику в командировке, слегла по полной программе, с температурой под сорок и дикой ломотой в суставах. Конечно, именно Лика

должна была сопровождать шефа, что и делала во всех поездках, на всех мероприятиях и встречах. Да только грипп не выбирает, кого свалить. Сначала ему попалась Лика, после согласившаяся ее заменить Анна, и Лике ничего не оставалось, выйдя с больничного, как согласиться ехать. Командировка словно дожидалась ее.

Все-таки выпала ей.

День прошел в суете, рабочей и не очень. Обе стороны обсуждали дела и восхищались городом, приглашенные – искренне, принимающие – с нескрываемой гордостью. А завершился первый день ужином, на который Лика не очень-то и хотела идти – устала сильно, но Михал Петрович настоял, уговорил. Мол, куда ж без нее, она – украшение... Лика знала, что он на самом деле так думает, и не смогла отказать, хотя на этой встрече вполне могли обойтись без нее. Как она потом жалела... как благодарила небо и проклинала одновременно...

Михал Петровича, Лику и еще нескольких человек проводили к столику. Точность – вежливость королей... Королями никто не был, боссами, повыше-пониже рангом, были все. Кроме Лики. В любом случае, принимающая сторона их уже ожидала, задерживался только один из младший компаньон фирмы. С ним Лика была пока не знакома.

Не успела она присесть, как появился он. Нет, не так – *Он*.

Лика даже зажмурилась от изумления, настолько мужчина был красив. Впрочем, вкус у нее был оригинальным, и другой женщине он мог показаться абсолютно обыкновенным, но Лика думала только о том, что такого потрясающего, невозможного, невероятного мужчину она видела последний раз... да нигде, если честно. Только в кино. На обложке журнала... Лика привыкла общаться с мужчинами, которые умели носить костюмы – мало того, хорошие костюмы, и мужчина в джинсах и майке для нее просто не существовал, но этот парень смотрелся бы шикарно в любой одежде. Но и костюм на нем сидел идеально – по последней моде, влитой, идеальный... В какой-то момент Лика поняла, что повторяет про себя это слово, «идеальный», как заведенная, пожирая его глазами, и лишь спустя некоторое время опомнилась, что нужно хотя бы запоздало ответить на приветствие.

Ростом он был чуть выше среднего. Темные волосы, уложенные назад, выглядели как отросшая стрижка, но Лика знала, что их длина поддерживается мастерством хорошего стилиста. Высокий лоб, крупные черты лица. Глаза бархатные – цвета горького шоколада. Такие бывают только у героев бразильских сериалов – темные настолько, что радужки не видно. Прямой нос, красивые губы... слишком красивые для мужчины. Четко очерченные – зачем мужчине такие? Вот уж женщина бы не знала проблем с помадой, никакой карандаш не нужен... Лика поймала себя на мысли, что так долго смотреть на губы незнакомого человека, да еще мужчины – неприлично. А в прохладном зале ресторана жарко – хорошо, что догадалась надеть тонкую блузку. Лика встала, сняла пиджак и повесила на спинку стула, села, еле заметным четким движением поправила юбку – и обратила внимание, что он тоже смотрит на нее. Внимательно так... Впрочем, это ничего не значило.

Их было четверо – компаньоны. Как четыре человека могли управлять компанией, Лика себе не представляла. Впрочем, это ее мало интересовало. Это дело Михаила Петровича. Все ее внимание было обращено на *него*. Оживленная беседа не мешала, наоборот, помогала скрыть смущение. И потеряться в разговоре – молчать и не отвечать, просто смотреть...

Обо всем этом думала Лика, совершенно не следя за темой разговора. Особого участия от нее не требовалось, жаль, что переводчиком быть не надо было. Лучше б надо было. Хоть чем себя занять!

Этот красавец молчал... Лучше б он молчал все время!

Стоило ему произнести пару слов, и она окончательно потеряла голову. Такого с ней не происходило никогда в жизни! Тембр его голоса был низким, манера говорить – изысканной, и все вместе, вкупе с внешностью, манерами, красотой и одеждой действовало на нее так, словно воздух в ресторане стал бархатным и тягучим, как желе – мягким, теплым, и она плыла, растворялась. Он говорил что-то важное и по делу, но Лике казалось, что его голос ласкает ее, именно ее, здесь и сейчас, в это самое время, в уме вспыхивали самые непристойные картинки. Да разве об этом надо думать на таком ужине?..

Лика чувствовала, что тело действует независимо от разума – она не могла думать ни о чем. Представляла себе, какими могли быть его поцелуи, как он медленно, мучая изнывающую от желания Лику, расстегивает на ней блузку, как его руки могли бы ласкать ее, как... И о том, какие слова он мог бы шептать ей, занимаясь любовью... Низ живота наливался горячей щемящей тяжестью: Лика хотела этого мужчину. Здесь, сейчас. Да что ж такое! Нет, ну, конечно не здесь, но – хотела. Сейчас. И это было немыслимо.

...Проблем в личной жизни у Лики не было. Она рано выскочила замуж за человека, который был немного старше, рано родила, с сыном проблем не было ни в детстве, ни сейчас. Все у нее было нормально – в том числе и, что называется, в «плане» секса. Правда, этот процесс она воспринимала как обязательную программу – искусно исполненную, со стопроцентным полученным удовольствием обеими сторонами. Они с мужем знали друг друга как пять пальцев, изучили до мельчайших подробностей, и давно уже выяснили, как и что нужно делать, чтобы обоим было хорошо. Искорки в их отношениях не хватало... Но это было не важно. Она его давно не любила – и оба знали, что у каждого были романы на стороне. Нет, не романы – интрижки. Не глубокие и не обременяющие. Это привносило в их остывшие отношения некоторую остроту. А жизнь – это не только и не столько любовь, сколько совокупность самых разнообразных факторов. И всегда было хорошо вернуться домой... туда, где все привычно и тепло. Гавань... несмотря ни на что, дом есть дом.

Уже много-много лет.

Но сегодня произошло нечто из ряда вон выходящее. Лика желала сидящего напротив мужчину так, как не желала никого другого уже очень давно – хотела, еще даже ни разу не прикоснувшись к нему. Ей казалось, что это так очевидно, что желание идет от нее волнами, что все мужчины, сидящие тут, должны чувствовать запах, исходящий от нее – запах секса. Запах женщины, которая невыносимо хочет мужчину. Лика извинилась и, резко отодвинув стул, вышла.

Она зашла в женский туалет, включила воду и замерла над умывальником, вцепившись в него обеими руками. Из зеркала смотрела женщина с абсолютно безумными глазами. Нет, так не пойдет. С этим надо что-то делать!

Льющаяся из крана вода умиротворяла. Лика засмеялась, отмахиваясь от мыслей. Немного полегчало. Ну, бывает, что уж там. А еще говорят, что секс с незнакомцами невозможен... оказывается, возможен, еще как, если только быть уверенной, что последствий не будет. Нет, ну не маньяк же он, на самом деле.

Она сделала пару глубоких вдохов-выдохов, немного выждала, отчасти успокоилась. Тронула пуховкой щеки, в надежде скрыть румянец, подкрасила губы и вышла. Гордо так, как королева. Что делать-то оставалось?.. Остаток вечера она промаялась, стараясь не выдать себя. Стоило ей вернуться за столик, все началось снова.

Его звали Макс. И как-то там по отчеству...

Когда ужин закончился, именно он поднялся первым и предложил Лике руку.

– Я провожу вас, – сказал он.

Ли́ка посмотре́ла на ше́фа затравле́нным взгля́дом, но Миха́л Петро́вич был занят и весел, только кивнул – мужчины планировали продолжение вечера. А может, и ночь тоже, в более милой компании. Что же, не человек он, что ли...

Она молча приняла «помощь». Опира́ться на его руку́ было приятно. А еще Ли́ка поняла, что пропала. И бороться бессмысленно.

И за ночь с ним готова отдать год жизни.

Год жизни. За ночь. За одну только ночь.

Они молча сели в такси, оба на заднее сидение – и он так же молча взял ее руку в свои. Всю дорогу мужчина просто гладил ее пальцы – но Ли́ке казалось, что он обладает ею. Полностью. Он чертил на ладони узоры, проводил от подушечки вниз и вверх до следующей подушечки, переплетал свои пальцы с ее... смотрел на Ли́ку и, кроме рук, не прикасался к ней и не произнес ни слова.

Впрочем, по тому, как дышала Ли́ка, как прятала глаза, все было ясно.

Мучение было невыносимым.

Из машины он, расплатившись, вышел вслед за Ли́кой. Ли́ка не противилась, когда он проводил ее до двери номера. И, не спрашивая разрешения, по-хозяйски зашел и закрыл дверь. А потом потянул Ли́ку к себе, ладони пробрались под куртку, под пиджак, обожгли спину, она сквозь туман отметила, что тонкая ткань блузки страшно раздражает, и сама потянулась к его губам.

Вскоре на пол полетели его пальто и ее куртка, пиджаки – его и ее, и, не разжимая губ, стараясь не разрывать объятия, они, словно фокусники, избавлялись от оставшейся одежды, не замечая этого, неумолимо двигаясь в сторону кровати. Молча. Неистово. Жадно. Макс рванул на ней блузку – маленькие металлические пуговицы монетным звоном посыпались на пол. Блузка, юбка, рубашка...

Ли́ка не видела его – не смотрела. На ощупь знала, насколько красив. Прекрасен... при мысли об этом хотелось стонать. Руки скользили по его плечам, по груди, нежно опускались по животу, с нетерпением дергали, расстегивая ремень на брюках. Скорее же...

Когда на ней осталось только белье, Макс толкнул ее на кровать. Она приподнялась, расстегивая бюстгальтер, а мужчина ловко стянул с нее трусики. Ли́ка, прикрыв глаза, застонала, полностью отдаваясь его уверенным рукам, млея и улета в небеса от прикосновений его губ, ласкающего ее языка и желая только одного... чтобы еще... или нет... не надо больше ласк...

А потом с каждым движением, с каждым толчком сознание Ли́ки по спирали, чуть отпуская напряжение и ощущая его заново, но уже ярче, и с каждым разом все сильнее, уносилось в мерцающую звездами высоту. Пока все не рассыпалось искрами, не озарилось вспышкой на острейшем пике наслаждения, когда еще секунда, и, кажется, будет слишком, невыносимо, и...

Небесное блаженство.

Да, это было оно.

– Я тебя люблю. Я тебя люблю, – еле шевеля губами, прошептала она, так, чтобы он не расслышал. И на данный момент это было чистой правдой.

Он отчего-то улыбнулся, прижал палец к губам Ли́ки, словно призывая к молчанию, а через мгновение уже встал с кровати и, ничуть не смущаясь, направился в ванную. «Еще бы смущаться, с такой фигурой», – с усталостью и улыбкой подумала она. Набросила халат, а мужчина вскоре вышел, спокойно оделся и подошел к кровати. Она сидела, не шевелясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.